

а с другой—уцелело слово «усунь», которым киргизы Большой орды обозначают два из своих родов в совокупности, а сарыбагиши—один из своих родов. Понятно, что от кочевников, живших здесь до начала нашей эры, никаких памятников, кроме каменных баб и некоторых бронзовых орудий, не могло сохраниться, но зато природа заилийского края и Тянь-шанских предгорий местами сохранила свои характерные черты, так хорошо подмеченные две тысячи лет тому назад китайцами.

Возвращаюсь к своему путешествию.

Весь день 16 июня был нами употреблён сначала на исследование обширного степного плоскогорья, отделяющего Тянь-шань от Заилийского Алатау восточнее Иссык-куля, в котором очень неглубоко врезаны продольные и параллельные между собой долины главных притоков озера—Джаргалана и Тюпа, разделённые между собой пологим кряжем, носящим название Тасма, а затем мы уже направились на северное побережье Иссык-куля, Кунгей, который меня интересовал не менее южного—Терскея.

За речкой Бадпак-кара, где мы встретили древние каменные бабы, мы уже достигли Кунгея, откуда перед нами несколько влево, к западу-юго-западу открылся вид на Иссык-куль с вдающимся в него мысом Кок-кулусун и двумя прозрачными голубыми заливами. К сожалению, к 4 часам пополудни при температуре 14° Ц начался проливной дождь, и мы, достигнув до реки Курменты, спустились по ней до бухты, в которую она впадает, и расположились здесь на ночлеге посреди кустов облепихи и тала.

Всю ночь с 16 на 17 июня шёл проливной дождь, а с 2 часов пополудни сильный град, и только к 9¹/₂ часам утра 17 июня погода совершенно разгулялась, и мы вышли, пройдя мимо курментинской бухты, на берег Иссык-куля в том месте, где с этого берега открывался тот истинно феерический вид вдоль имеющего 170 вёрст длины и до 55 вёрст ширины озерного бассейна на юго-запад, от которого весь непрерывно-белоснежный ряд Тяньшанских исполинов казался поднимавшимся из индигово-синей необъятной поверхности озера. Отсюда художник Кошаров снял несколько видов, отчасти карандашом, отчасти масляными красками, между прочим, и когда набегавшие на берег волны ещё не успели успокоиться после бури.

Характер прибрежной полосы на Кунгее оказался тот же, что и на Терскее: уступ в метр вышиной, а между ним и уровнем воды широкая песчаная полоса, на которую прибой волн наносит гальки, валуны, раковины, кости рыб и водных птиц и предметы, принадлежавшие людям, обитавшим на берегах Иссык-куля. Между последними я напрасно искал того, что меня интересовало всего более. В бытность свою в Венеции в начале 1850-х годов на знаменитой каталанской карте, там сохранившейся, я видел впервые изображение озера Иссык-куля, а на северной стороне его был изображён монастырь нестерианских христиан, бежавших, как известно, из стран Ближнего Востока (Сирии и т. д.) в глубь Азии и основавших в XII веке свой монастырь на берегу Иссык-куля. Очевидно, что если этот монастырь находился на Кунгее, то основавшие его монахи